

УДК 281.93

Молебен в селе Аки: история несостоявшегося обряда

Д. В. Давыдов, О. В. Козлова,

Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация

Public prayer in Aki village: a story of the failed rite

D. V. Davyдов, O. V. Kozлova,

A. N. Tupolev Kazan National Research
Technical University – KAI,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation

Аннотация

В статье рассматривается случай неудавшейся попытки организации в 1959 г. верующими деревни Аки Высокогорского района и других населенных мест Татарской республики крестного хода для вызова дождя. Рассмотрены некоторые условия религиозной жизни православного населения, в частности, сокращение численности православного духовенства и культовых зданий. Приводятся документы, составленные оперативными работниками органов государственной безопасности, а также секретарем Высокогорского райкома КПСС, которые раскрывают подробности этого события. Сделан вывод о сохранении в сознании населения религиозных ценностей, а также о формальном характере проводимого в хрущевские годы антирелигиозного курса.

Abstract

The article describes the case of a failed attempt of arranging the Cross Procession for rain summoning by the faithful of Aki village of Vysokogorsky district and other locations of the Tatar Republic. The paper considers some aspects of the religious life of the Orthodox population, in particular, the reduction in the number of Orthodox clergy members and religious buildings. Documents compiled by intelligence officers of the state security agencies, as well as Secretary of the Vysokogorsky District Committee of the CPSU, providing insight into that event, are presented. The authors conclude of the preservation of religious values in the minds of the population, as well as the formal nature of the anti-religious campaign pursued during Khrushchev's era.

Ключевые слова

Закрытие церквей, предметы культа, религиозные обряды, атеистическое воспитание, антирелигиозная кампания, Татарская АССР.

Keywords

Closure of churches, religious objects, religious practices, atheistic upbringing, anti-religious campaign, the Tatar ASSR.

Как известно, последнее в отечественной истории массированное наступление государства на церковь оказалось связано с осуществлением мероприятий «хрущевской» антирелигиозной кампании 1950-1960-х гг., что нашло свое отражение в исследованиях Р. Р. Ибрагимова¹, Ю. В. Гераськина², А. Н. Кашеварова

Храм Воздвижения Креста Господня в с. Аки. Электронный ресурс. Режим доступа: https://tatmitropolia.ru/all_publications/hramy_tatarstana/default.asp?id=60340

The Church of the Exaltation of the Holy Cross in Aki village. On-line. Available at: https://tatmitropolia.ru/all_publications/hramy_tatarstana/default.asp?id=60340

и др³. Эти мероприятия, проводимые в рамках курса на строительство коммунизма, ставили своей целью полное отмирание религии как социального института. Для достижения поставленной цели в очередной раз усиливались ограничительные меры в отношении духовенства, разворачивалась массированная антирелигиозная кампания в СМИ, продолжалось фактическое сокращение количества культовых зданий.

В полной мере проводимые в стране антирелигиозные мероприятия затронули и Татарскую республику. На 1 января 1957 г. здесь насчитывалось всего 33 православных священнослужителей, в т. ч. один архиерей, 27 священников и 6 диаконов⁴. При этом большинство священников и все диаконы служили в городских церквях⁵. Заметно сократилось и количество самих культовых зданий. Из имевшихся до революции 1917 г. на территории будущей Татарской автономии 619 храмов, находящихся в ведении Русской православной церкви⁶ к 1938 г. осталось 219, к 1941 г. – 15, а после окончания Великой Отечественной войны – лишь одна церковь в Казани (Кладбищенская). Процесс открытия церквей начался лишь после окончания войны. К началу 1946 г. в республике было открыто девять церквей⁷. К 1957 г. в ТАССР насчитывалось 14 зарегистрированных церквей и один молитвенный дом. Распределены они были следующим образом. В Казани действовало две церкви (Никольская и Кладбищенская), по одной церкви насчитывалось в городах Чистополь, Мамадыш и Мензелинск, в селах Азино, Большие Кабаны Столбищенского района действовало две церкви, по одной церкви в селе Аркатово Пестречинского района, в селе Фроловке Буйнского района, в селе Гари Юдинского района, в селе Тавели Таканышского района, в селе Костенеево Елабужского района, в селе Белер озеро Октябрьского района, в селе Тюрнясево Тельмановского района и в поселке Ржевец Красно-Слободского сельсовета Куйбышевского района один молитвенный дом⁸.

Правительство полагало, что указанное количество церквей вполне обеспечивает гражданам «свободу отправления религиозных культов», декларированное ст. 124 Конституции СССР 1936 г. и всячески препятствовало процессу их дальнейшего восстановления. Неудивительно, что многочисленные попытки верующих возродить церкви в их родных городах и селах зачастую оканчивались безрезультатно. Причины отказа в восстановлении церквей при этом не оглашались.

Как отмечалось в закрытой инструкции для председателей исполкомов районных и городских советов депутатов трудащихся Татарской АССР, «постановление СНК СССР от 28 сентября 1943 г. № 1325 «О порядке открытия церквей» как не опубликованное в печати для всеобщего сведения, является руководством для местных советских органов при рассмотрении ходатайств верующих об открытии церквей и не может предоставляться духовенству или верующим для ознакомления»⁹. Далее отмечалось, что «духовенство и верующие также не могут быть ознакомлены с инструкциями Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР и с подробными мотивами решений об отклонении тех или иных ходатайств»¹⁰.

Подобная реакция со стороны официальных структур лишь усиливала дистанцию во взаимоотношениях населения с органами власти. Ситуацию усугубляла распространившаяся в послевоенные годы практика разбора остававшихся культовых сооружений на строительный материал для возведения школ, больниц, клубов и прочих социокультурных объектов.

В условиях продолжавшегося фактического давления на религию верующим приходилось обращаться к альтернативным практикам отправления религиозных обрядов. Одним из них стала организация частных богослужений, порой без участия священнослужителей. По материалам одной из сводок, «в отдельных городах и населенных пунктах, в которых нет зарегистрированных религиозных общин, верующие старики, особенно старушки для богослужения собираются в частных домах»¹¹.

Особое значение частные собрания верующих приобретали при наличии определенных предметов культа, порой не предназначенных для богослужебной практики, но почитавшихся как священные, наделенные особой чудотворной силой. В этом случае верующие могли обходиться как без церкви, так и без самих священнослужителей. Особую роль подобная практика стала играть в религиозной жизни незарегистрированных общин сельской местности, еще остающейся в стороне от средств связи и коммуникаций. Между тем в условиях начавшейся антирелигиозной кампании подобные формы религиозной активности стали вызывать серьезную обеспокоенность местного руководства. Оно оказалось вынужденным реагировать на неофициальные богослужения и проводить меры оперативного воздействия.

Обратимся к нижеприведенным документам. Оба они свидетельствуют о попытке проведения группой верующих молебна в поле 17 июня 1959 г. и реакции на это представителей местного партийно-государственного руководства. Событие имело место в деревне Аки Высокогорского района ТАССР, в обряде намеревались участвовать не только местные жители, но и верующие других населенных пунктов республики. К этому их вынуждали погодные условия: достаточно высокая температура, установившаяся в районе в первой половине июня 1959 г., при фактическом отсутствии осадков грозила засухой и неурожаем. Основная роль отводилась деревянному кресту, который, после закрытия церкви, хранился в доме местной жительницы и почитался как чудотворный. Его предполагалось вынести на межу и провести молебен о дожде. Отношение верующих к своей реликвии прекрасно иллюстрирует их поведение, направленное на недопущение вывоза креста из деревни. Заслуживает внимание и тот факт, что подобный случай, имевший, по сути, рядовой характер, вызвал столь решительные меры противодействия на достаточно высоком уровне. Интересно и то, что практика взаимоотношений должностных лиц с населением, проиллюстрированная в приведенных документах, включила в себя и комплекс ответных мероприятий, предложенных для предотвращения подобных инцидентов. Обратившись к этим мероприятиям, можно убедиться в их компанейском характере.

Таким образом, представленные документы являются прекрасной иллюстрацией сохранения бытовой религиозности населения, а также формального характера проводимого в хрущевские годы антирелигиозного курса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ибрагимов Р. Р. Власть и религия в Татарстане в 1940-1980-е годы. – Казань, 2005. – 182 с.
2. Гераськин Ю. В. Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. – 2009. – № 19. – С. 71-79.
3. Кашеваров А. Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 86-93.; Марченко А. Н., прот. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений (1958-1964 гг.): (по материалам архивов Уральского региона). – Пермь: Ред.-изд. отдел Пермского гос. ун-та, 2007. – 198 с.; Фасихова М. И. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е гг. XX века). Историко-политический анализ. Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 178 с.
4. Информация о состоянии и практической деятельности имеющихся в городах и селах 15 зарегистрированных общин на 1 января 1958 г. // ГА РТ, ф. П-15, оп. 1, д. 5253, л. 23.
5. Там же, л. 24.
6. Информационная записка Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Татарской АССР // ГА РТ, ф. Р-873, оп. 1, д. 2, л. 13.
7. Справка за подписью и. о. уполномоченного Совета при Совете Министров СССР по Татарской АССР Сафина // ГА РТ, ф. Р-873, оп. 1, д. 1, л. 45.
8. Там же.
9. Председателям исполнкомов районных и городских советов депутатов трудящихся Татарской АССР // ГА РТ, ф. Р-873, оп. 1, д. 2, л. 3.
10. Там же, л. 3 об.
11. Информация о состоянии и практической деятельности имеющихся в городах и селах 15 зарегистрированных общин на 1 января 1958 г. // ГА РТ, ф. П-15, оп. 1, д. 5253, л. 26.

№ 1. Сообщение начальника Высокогорского отделения КГБ при Совете Министров ТАССР старшего лейтенанта Селезнева о событиях в деревне Аки

Секретно
17 июня 1959 г.

В деревне Аки, Высокогорского района ТАССР в 30-х годах была закрыта церковь. Из нее неизвестно кем был украден деревянный крест с алтарской церкви. Позже он оказался в доме Водовозовой Марфы, 80 лет и ее дочери Анны, 57 лет, единоличницы.

Водовозовыми и другими фанатиками был распространен слух о том, что этот крест является «животворным», исцеляющим от недугов. Водовозова в своем доме отвела комнату, где этот крест вместе с иконами хранится и где регулярно проводятся молебствования. Комната является по существу молитвенным домом, на доходы которого существует мать и дочь Водовозовы. За последние годы почитатели «священного» креста организовывают вынос этого креста «на межу», т. е. организацию массовых крестных ходов и молебствий в поле с просьбой дождя во время засушливой погоды.

В первых числах июня 1959 года оперработники КГБ при СМ ТАССР посетили Водовозовых вместе с журналистом, работающим над статьей для газеты «О так называемых святых местах». Водовозовы в беседе подтвердили, что в их доме бывают молебствия с участием людей даже из других деревень, что действительно из-за этих молебствий (от свечей) было два случая загорания дома, что крест они выносят

и в случае необходимости вынесут его на межу и в этом году. Водовозова Марфа в беседе вела себя нагло, заявив, что этот крест она никому и никогда не отдаст. Исключением может быть только случай, если в деревне Ани закроют клуб и в нем восстановят церковь. Тогда она, Водовозова, согласится вернуть крест на старое место.

16 июня 1959 года группа женщин обратилась к настоятелю азинской церкви священнику Альжеву с просьбой руководить молебствием на меже в ночь с 16 на 17 июня 1959 года. Альжев отказался от этого предложения, однако они заявили о том, что выход крестного хода в поле все равно состоится.

В 24 часа 16 июня 1959 года в КГБ при СМ ТАССР позвонил прокурор Высокогорского района и сообщил, что в Аках собралось несколько сот богомолов, куда выезжает и он во главе группы РК КПСС. Туда же в 0.30 17 июня 1959 года были направлены два оперработника. Когда указанные лица на двух автомашинах приехали в деревню, улицы были пустынны и никого около дома Водовозовых не было. Однако минут через 5 в другом конце деревни около помещения пожарки кто-то ударил в рельс подал сигнал пожарной тревоги. Сразу же к дому Водовозовой стали стекаться люди. По быстроте их сбора и наружному виду можно было определить, что они не спали и находились в готовности. Всего собралось человек 70-80 из них 10-15 мужчин. Проверкой было установлено, что пожарной дружины на месте не было вообще, а выявить кто подал сигнал не удалось.

Собравшаяся толпа отгородила от приехавших дом Водовозовой, при этом раздавались выкрики о том, что они не дадут увезти из деревни крест. Наибольшую активность и организующую роль проявляла Князева Клавдия имевшая 8-х детей и мужа, работающего комбайнером, который тоже был здесь же в толпе. После разъяснения о том, что никто не собирается забрать и увезти крест и что нет основания волноваться, женщины рассказали, что днем в дом Водовозовой пришли три человека и начали разгонять молившихся там женщин и хотели забрать крест. Вечером того же дня, когда в клубе шло собрание, туда подъехала милицейская машина. Они решили, что это приехали за крестом, т. к. днем отнять его не удалось. Чтобы предотвратить увоз креста, к дому Водовозовой собралось до 400 человек, однако никто из приехавших на этой машине брать крест не пытался. В ходе разъяснительной беседы с толпой окончательно ее склонить к отказу от намерения совершить крестный ход в поле не удалось. Женщины и некоторые мужчины утверждали, что молитва в поле пойдет на пользу, т. к. к вечеру пойдет дождь и будет хороший урожай. Каких либо антисоветских выкриков и действий толпа не проявляла.

К утру 17 июня толпа из местных жителей рассеялась, но во двор к Водовозовой сходятся богомольцы преимущественно пожилые женщины из других деревень.

Деревня Аки является бригадой колхоза им. Калинина. На территории бригады живет зам. председателя колхоза, член КПСС Елагин Константин, который как во время приезда оперработников с журналистом, так и вечером 16 июня был в нетрезвом состоянии.

В деревне находится управление Акинского рудника, рабочие которого являются жителями села. Среди них есть семь коммунистов и много комсомольцев. Многие жители села являются рабочими оборонного завода в Дербышках. По мнению участкового уполномоченного милиции, в толпе были и колхозники и рабочие рудника и рабочие оборонного завода.

Начальник отделения КГБ при СМ ТАССР ст. лейтенант Селезнев (подпись).

Ст. Оперуполномоченный КГБ при СМ ТАССР ст. лейтенант Денисов (подпись)

ГА РТ, ф. П-15, оп. 6, д. 5544, л. 29-31.

**№ 2. Докладная записка секретаря Высокогорского райкома КПСС
В. Пучкова первому секретарю Татарского обкома КПСС Ф. А. Табееву**

Секретно
18 июня 1959 г.

16 июня 1959 года в Акинский рудник Управления «Стройматериал» Совета Министров ТАССР для проведения собрания рабочих в 10 часов утра выехали секретарь РК КПСС т. Фазылов и инструктор РК КПСС т. Валеев. По приезде на место было установлено, что собрание не подготовлено и докладчик директор рудника т. Зуев выступить с докладом не смог. Кроме того, в этот день на руднике была произведена выплата зарплаты. В связи с этим ими было принято решение собрание перенести на 19 июня с[его]/г[ода], после чего тт. Фазылов и Валеев посетили бригаду и ферму колхоза им. Калинина из бесед с колхозниками стало известно, что в деревню Аки прибывают богомольные престарелые женщины, для того, чтобы 17 июня с[его]/г[ода] участвовать в выносе на межу так называемого «новоявленного креста» из дома 80-летней гражданки деревни Аки Водовозовой Марфы Семеновны и организации в поле молебна. После чего тт. Фазылов и Валеев начали принимать меры к предотвращению религиозного шествия. В этот же день в 16 часов нам было сообщено по телефону тов. Табеевым о готовящемся в Аках на 17 июня молебне. Для проведения соответствующей работы в помощь тт. Фазылову и Валееву был направлен заместитель заведующего отдела пропаганды и агитации Райкома КПСС т. Белянин.

Прибывающие в Аки богомольцы стали собираться в доме Водовозовой М. В 18 часов к дому Водовозовой подошли тт. Фазылов, Белянин и Валеев и зам. председателя колхоза им. Калинина, проживающий в деревне Аки, член КПСС Елагин. Из дома доносилось приглушенное пение молитв. На крыше двора находилась «дозорная» дочь Водовозовой Марфы Водовозова Анна 58 лет. Последней было предложено сойти с крыши. После этого пение прекратилось и из дома вышли 9 престарелых женщин. В беседе с ними было установлено, что прибыли они из Ленинского района города Казани, Дуббязского, Пестречинского районов, при этом все они скрывают свои подробные адреса, для того чтобы 16 июня вечером помолиться перед крестом в доме Водовозовой, а 17 июня с[его] г[ода] утром идти в поле на молебен. В ходе беседы наши товарищи разъяснили, что молиться надо ходить в церковь, а молебен не вызовет дождя, чего особенно хотели богомольцы. В это время к дому Водовозовой стали собираться «любопытные» из жителей деревни Аки, беседа была проведена и с ними. В итоге беседы договорились, что 17 июня на молебен верующие не пойдут и часть их разошлась по домам. Тов. тов. Фазылов, Белянин и Валеев выехали в райцентр.

17 июня в 7 часов утра в Аки приехали секретари райкома партии тт. Пучков, Фазылов, председатель райисполкома т. Чекмарев, председатель Высокогорского сельсовета т. Михеев, председатель колхоза имени Калинина тов. Петросянц.

К указанному времени у дома Водовозовой никого не было. Дом был закрыт на замок. Через некоторое время стали собираться прибывшие на молебен престарелые женщины в количестве 37 человек. Оказалось, что в дополнение к прибывшим 16 июня из города Казани, Дуббязского, Пестречинского районов, утром прибыли верующие из деревень Малые и Большие Клыки, Чебокса и Азино.

В результате проведенных бесед верующие согласились молебен не устраивать и шествие, таким образом, было предотвращено. В 10 часов утра 17 июня с[его] г[ода] верующие из Аков ушли.

Для организации разъяснительной работы среди населения в деревне Аки направлены зам. зав. отделом пропаганды и агитации Райкома КПСС тов. Белянин, редактор районной газеты тов. Катков, председатель сельского Совета т. Михеев, через партком завода п/я 157 (рабочие которого составляют значительную часть населения Аков) привлекаются пропагандистские силы завода.

18 июня с[его] г[ода] данный вопрос обсуждался на бюро райкома партии решением которого виновные в непринятии заблаговременных мер были наказаны, кроме того, предусмотрено:

1. До 20 июня с[его] г[ода] провести партийное и комсомольское собрания, где обсудить состояние антирелигиозной работы среди населения дер. Аки.

2. До 25 июня с[его] г[ода] провести вечер вопросов и ответов на научно-атеистические темы и впредь такие вечера проводить не реже одного раза в месяц.

3. Совместно с парткомом завода п/я 157 организовать цикл лекций и бесед силами лучших лекторов-атеистов.

4. Не реже двух раз в месяц проводить семинар агитаторов, на которых обобщать опыт индивидуальной работы с верующими лучшими агитаторами.

5. Систематически проводить выступления коллективов художественной самодеятельности, первый концерт силами РДК (Районный дом культуры. – Авт.) провести до 25 июня с[его] г[ода].

6. Организовать в Аках демонстрацию научно-популярных фильмов по вопросам строения вселенной, происхождения жизни на земле и т. д.

7. С 1 июля с[его] г[ода] открыть библиотеку

8. Просить Татарский Обком КПСС обязать Управление Стройматериалов при Совете Министров ТАССР до 1 июля с[его] г[ода] завершить ремонт клуба Акинского рудника, одновременно переселить из помещения клуба 4 семьи.

Одновременно бюро Райкома КПСС утвердило мероприятие по научно-атеистической пропаганде в районе.

Секретарь Высокогорского райкома КПСС В. Пучков (подпись).

ГА РТ, ф. П-15, оп. 6, д. 5544, л. 32-33.

Список литературы

Гераськин Ю. В. Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. – 2009. – № 19. – С. 71-79.

Ибрагимов Р. Р. Власть и религия в Татарстане в 1940-1980-е годы. – Казань, 2005. – 182 с.

Кашеваров А. Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 86-93.

Марченко А. Н., прот. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений (1958-1964 гг.): (по материалам архивов Уральского региона). – Пермь: Ред.-изд. отдел Пермского гос. ун-та, 2007. – 198 с.

Фасихова М. И. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е гг. XX века). Историко-политический анализ. Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 178 с.

References

Geraskin Yu. V. *Iz istorii hrushchovskogo nastupleniya na Russkuyu pravoslavnuyu tserkov* [Excerpts on the history of the Khrushchev attack on the Russian Orthodox Church] IN: *Noviy istoricheskiy vestnik*, 2009, no 19, pp. 71-79.

Ibragimov R. R. *Vlast i religiya v Tatarstane v 1940-1980-e gody* [Government and religion in Tatarstan in the 1940-1980ss]. Kazan, 2005, 182 p.

Kashevarov A. N. *Propagandistskiy aspekt antitserkovnoy kampanii 1958-1964 gg.* [Propaganda aspect of the Anti-Church Campaign of 1958-1964]. IN: *Vestnik russkoy hristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2013, vol. 14, edition 4, pp. 86-93.

Marchenko A. N., prot. "Khrushchevskaya tserkovnaya reforma": ocherki tserkovno-gosudarstvennyh otnosheniy (1958-1964 gg.): (po materialam arhivov Uralskogo regiona) [“Khrushchev’s church reform”: essays on the church-state relations (1958-1964): (a case study of the archives of the Ural region)]. Perm: Ed. Department of Perm State Un., 2007, 198 p.

Fasikhova M. I. *Politika Sovetskogo gosudarstva po otnosheniyu k religioznym obyedineniyam v Tatarstane (60-80-e gg. XX veka). Istoriko-politicaleskiy analiz. Diss... kand. ist. nauk* [The Soviet State’s policy towards religious associations in Tatarstan (60-80ss of the 20th century). Historical and political analysis. Diss. Cand. Hist. Sc.]. Kazan, 2002, 178 p.

Сведения об авторах

Давыдов Денис Владимирович, доктор исторических наук, профессор Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, e-mail: davdv@mail.ru

Козлова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, e-mail: hollyhouse@mail.ru

About the authors

Denis V. Davyдов, Doctor of Historical Sciences, Professor at A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, e-mail: davdv@mail.ru

Olga V. Kozlova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, e-mail: hollyhouse@mail.ru

В редакцию статья поступила 19.07.2022, опубликована:

Давыдов Д. В., Козлова О. В. Молебен в селе Аки: история несостоявшегося обряда // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 2. – С. 73-80.

Submitted on 19.07.2022, published:

Davydov D. V., Kozlova O. V. Moleben v sele Aki: istoriya nesostoyavshegosya obryada [Public prayer in Aki village: a story of the failed rite]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 2, pp. 73-80.